

Когнитивные исследования

САМОСТЬ КАК КОММУНИКАЦИОННАЯ СТРУКТУРА

И.А. КАНАЕВ

Сегодня сознание стало предметом интенсивного изучения в рамках взаимодействия разных дисциплин, начиная от философии, которая исторически всегда имела дело с сознанием, и включая психологию, нейронауки, когнитивные исследования. Особый интерес сегодня вызывает коммуникационный подход к пониманию самости как структурного центра сознания, как выражения субъективности.

Многие современные философы и ученые утверждают, что сознание человека является информационной системой, формирующейся в процессе участия субъекта в общественных отношениях на всем протяжении его существования. При этом структура сознания субъекта должна соответствовать строению социальных взаимодействий, так как иначе была бы невозможна коммуникация между субъектами. Такие взгляды на возникновение индивидуального сознания утверждают Р. Харре. Он пишет: «Сознание не является какой-либо сущностью, но есть система убеждений, структурированных по типам грамматических моделей... сама структура нашего сознания (и, возможно, сам факт того, что мы обладаем сознанием) основана на социальных представлениях»¹. Это слова из работы Р. Харе «Personal Being» – «Индивидуальное бытие», ниже она будет рассмотрена более подробно. Целью этой работы является изучение того, как на основании коммуникационных взаимодействий возникает индивидуальное сознание.

Для решения поставленной задачи Р. Харре вводит понятие «персона» (Person). В общем виде ее можно отождествить с понятием социальной роли. Персона – это агент общественных взаимодействий, который задается в самой их структуре и способе осуществления. То есть в современной европейской культуре социальные отношения устроены таким образом, что предполагают существование отдельных агентов, их совершающих. Совокупность отношений, подразумевающих одного агента, создает персону. А если учесть, что взаимодействие между агентами происходит в социальном пространстве, то станет понятным следующее высказывание Харре: «Персоны не подобны вещам, они похожи на места»². Поэтому персону можно обозначить как «точку сборки» общественных отношений. Субъект, принимая участие в общественном отношении, занимает место агента, прописанное в этом отношении. А так как в социальном пространстве отношения, предполагающие одного агента, собираются на одной

персоне, то субъект занимает место этой персоны. Он автоматически получает права и обязанности персоны, прописанные в других ассоциированных с ней социальных отношениях. Например, для того чтобы получить официальное вознаграждение за выполненную работу, необходимо заключить договор с работодателем. Но заключение этого договора предполагает получение дохода, который облагается налогом. Соответственно субъекту надо присутствовать в списке налогоплательщиков, что помещает его и в другие социальные отношения, приписываемые гражданину государства. Поэтому участие в одном общественном взаимодействии возможно только при занятии места связанной с ним персоны. В современном информационном обществе отчетливо видно разделение персон и ассоциированных с ними материальных тел. Это проявляется в возможности участия в отношениях без физического присутствия на месте их совершения. К примеру, это автоматическое списание налогов или передача характеристики по месту работы. Такое действие, происходящее строго в социальном пространстве, несет реальные последствия для всей жизни субъекта.

Во взаимном соотнесении общественных отношений прописано также отделение персон друг от друга. Более того, поскольку эти взаимодействия осуществляются субъектами в реальном мире, они могут быть эмпирически наблюдаемы и фиксированы. Например, если некто отдает команды другим, а те их выполняют, то этот человек обладает персонею лидера или руководителя. Это означает его включенность в структуру формальной или неформальной иерархии. Поэтому можно утверждать, что «персона» — это эмпирический принцип, который разграничивает существа в общественной реальности³. Субъект, занимающий место персоны в социальном пространстве, должен осуществлять все те действия, которые свойственны этой персоне. В приведенном выше примере с персонею гражданина каждый гражданин должен платить налоги и участвовать в других законодательно-закрепленных действиях. Если субъект этого не делает, то для него наступают неблагоприятные последствия: в древности была практика изгнания из общества, современное общество пытается принудить человека соответствовать персоне посредством издания законодательных актов, обязательных для выполнения всеми, кто находится на территории определенного государства.

Персона задается совокупностью общественных отношений, предполагающих одного агента. Это дает право ее описания как принципа организации этих отношений, их теории. Р. Харре дает такое определение: «Персона — это сущность, которая упорядочивает свою активность в соответствии с теорией о его или ее собственной организации»⁴. Эта «теория собственной организации» проявляется в сознании посредством убеждений субъекта о самом себе и окружаю-

шем мире. Когда субъект занимает место персоны, он структурирует свое сознание со-образно ей. Однако при этом он достаточно удален от персоны, и она скорее является его инструментом, нежели им самим. К примеру, многие дети обращаются к себе в третьем лице, как их называют окружающие люди⁵. Если в европейской культуре так ведет себя взрослый человек, то это выглядит странным и, может быть, даже ненормальным. Это связано с тем, что рассматриваемое социальное пространство предполагает иное отношение субъекта с персонами, чем их простое использование как инструмента.

В речи о самом себе принято называть не свое имя, а употреблять местоимение «Я». Оно означает крайнюю степень приближенности, аналогичную пространственному указанию «здесь», тогда как имя отсылает к чему-то, находящемуся в отдалении, «там». Но, как утверждают многие философы, произошло смешение индексных слов, указующих на обстоятельство совершения действия, с реальными именами, связанными с действительными объектами⁶. В первую очередь это относится к индексному слову «Я», которое стало подразумевать существование некой реальной сущности на месте ее указания, тогда как в действительности оно обозначает того, кто говорит, его позицию в социальном пространстве персон.

В процессе своего развития субъект входит в разные социальные группы, отношения между участниками которых сильно различаются. К примеру, это семейная, школьная, дружеская и рабочая общности. Соответственно, в каждой из них субъект обладает отдельной персонной, которые могут радикально отличаться друг от друга. Стеснительный клерк на работе может быть домашним тираном. Но даже если нет такого сильного противопоставления, которое является психическим отклонением, субъект должен свести свои персоны воедино. Это необходимо, потому что во всех социальных группах субъект действует посредством своей единой психофизиологической системы, явленной для Других в его материальном теле. В связи с этим субъект несет ответственность за все свои действия в каждом социальном пространстве. Если он не будет обладать пониманием своего единства, то его будут ждать неблагоприятные последствия. Другие люди воспринимают одно и то же материальное тело, поэтому они и относятся к нему как к олицетворению одного и того же субъекта.

В своей работе Р. Харре использует понятие «Самость» (Self) для обозначения способа объединения сознательного опыта. Самость создается через усвоение основных принципов разделения персон, которые приняты в социальном пространстве. Так, индексное слово «Я» получает свое реальное значение в виде определенных убеждений или теории об устройстве себя и окружающего мира⁷. Это будет самоидентификация с социальной ролью, например, когда субъект говорит о себе: «Я — рабочий». Также может иметь место синтез

нескольких персон, и тогда субъект говорит о себе: «Я — ученый и родитель». При этом субъект соотносит себя именно с функциями выбранной персоны, а не с некой сущностью. Самость выступает как структурный центр, связывающий опыт субъекта в единство временной и пространственной протяженности. Это теоретический принцип организации опыта по принципу единства.

Когда субъект усваивает структуру общественных отношений, он задает себя как уникальную точку в социальном пространстве. Ее можно обозначить и как точку зрения или восприятия, и как точку действия или активности⁸. Осуществление действия более важно, чем самоопределение субъекта в его внутреннем диалоге, так как только при этом условии можно утверждать, как именно структурировано сознание субъекта, какова его Самость, являющаяся действительной причиной его действий. Харре пишет: «Самость как агент — это не таинственная вещь, а система убеждений, которая наделяет субъекта способностью действовать в соответствии с окружающей его моделью общественных взаимоотношений»⁹. При этом стоит удерживать во внимании, что Самость — это определенный способ организации сознания субъекта, «теоретический принцип, принятый в ходе социальных взаимодействий»¹⁰, а не изменчивое мнение о самом себе.

Как происходит усвоение социальных убеждений и почему субъект отождествляет себя с ними? Р. Харре утверждает, что посредством самоидентификации с одной или несколькими персонами индексное слово «Я» наделяется реальным содержанием в виде теории организации сознательного опыта¹¹. Тем самым общественные отношения, в которых субъект принимает участие, оказываются действующей причиной, которая обуславливает формирование индивидуальной самости¹². Однако не дается ответа на вопрос, почему так вообще происходит?

Одна из наиболее радикальных трактовок причин происхождения и сущности самости принадлежит Д. Деннету. Он определяет самость как функциональное единство, возникающее в результате постоянного внутреннего диалога субъекта¹³. В процессе проговаривания историй или утверждений о своей самости субъект невольно убеждает себя принять соответствующее устройство своего сознания. Для обозначения этого принципа Деннет вводит понятие Центра нарративной гравитации — воображаемого предмета, обозначающего предполагаемого агента постоянных рассказов субъекта о самом себе — его нарративов. В действительности такого центра не существует, так же как не существует материального аналога центра гравитации физического объекта. К примеру, даже если некий атом, находящийся в центре автомобиля, в точности повторит траекторию движения центра гравитации всей машины, их отождествление будет неправомерным¹⁴. Точно так же не стоит искать в физической структуре мозга

какой-то материальной вещи, соответствующей самости — это чисто воображаемый объект. Деннет утверждает, что «все мы являемся болтливыми существами, рассказывающими и заново пересказывающими себе историю своей собственной жизни, не обращая особого внимания на вопрос об ее истинности»¹⁵. В основном эти истории проговариваются для позиционирования и утверждения своего места в социальном окружении. Рассказывая о себе, субъект убеждает других, а затем и себя, в том кто он такой. Так формируется Самость как структурный центр организации опыта субъекта. В соответствии с принятыми базовыми положениями происходит отбор допустимого к существованию, норм поведения и даже собственной биографии. Р. Харре в своей работе также проводит аналогию между теоретическими принципами самости и центра гравитации¹⁶.

По утверждению Д. Деннета, причина возникновения внутреннего диалога лежит в специализации частей мозга, прямая коммуникация между которыми невозможна. Он пишет, что «одна составляющая сознания сталкивается с проблемой, которую в состоянии решать другая составляющая, если только проблема могла быть поставлена перед последней»¹⁷. Так как, по утверждению Д. Деннета, информация не может быть передана напрямую из одной части сознания в другую, оказывается необходимым моделирование акта коммуникации. Это достигается путем создания фиктивного Другого, с которым субъект и ведет внутренний диалог. Моделирование коммуникативного действия, будучи однажды открытым, оказалось эффективным средством передачи информации между специфицированными отделами мозга и поэтому постоянно используется человеком. Для успешного функционирования в окружающей среде рассказываемые истории должны быть непротиворечивы, поэтому с течением времени они оформляются в определенную структуру, имеющую некие убеждения в своем предполагаемом «центре» — так образуется Самость субъекта.

По Д. Деннету, то, какая именно персона или синтез нескольких персон окажется в центре структуры индивидуального сознания и примет на себя роль олицетворения субъекта, — случайно или обусловлено внешними факторами. Это происходит по аналогии с тем, как выбирается глава государства: он такой же человек, как и остальные, но наделенный правом говорить от лица всех граждан¹⁸. Самоотождествление субъекта с какой-то персоной¹⁹ создает его Самость в виде структурного центра его сознания. Сознание может быть структурировано в единство и «управляться» выбранным убеждением, но может и остаться неорганизованным, что создает предпосылки для возникновения многих личностей на базе одного тела. Последнее называют синдромом множественной личности (multiple personality disorder — далее MPD). Субъекты, подверженные такому синдрому,

характеризуются резким изменением типа поведения, в зависимости от ситуации. В большинстве случаев также имеет место отсутствие в памяти одной личности действий другой. При изучении этой проблемы Н. Хемпфри и Д. Деннет²⁰ приводят в пример женщину, у которой ее лечащий врач констатировал MPD. Ее поведение обычно было застенчивым и даже кротким, тем не менее о ней ходили слухи как о распутной особе, что и побудило ее обратиться за помощью к психологу. Во время одного из приемов, после сеанса легкого гипноза, ее поведение резко изменилось, она стала кокетничать с врачом и назвалась другим именем. В дальнейшем у этой женщины были проявлены и другие личности. Существенным является то, что субъект в таких случаях отождествляет себя с каждой личностью на время ее активности. Эта личность полностью упорядочивает его деятельность, в ней проявляются его фундаментальные убеждения относительно сущности себя самого и окружающего мира — на тот момент, пока эта личность активна. Более того, каждая личность обладает уникальным опытом и памятью событий, отсутствующих в сознании других личностей. Поэтому в данном случае возможно отождествление понятий личности и самости как структурного центра сознания, обеспечивающего единство опыта и ответственности. В процессе лечения, субъект, страдающий MPD, может синтезировать весь свой опыт в единую протяженность.

Таким образом, можно определить субъектов с MPD как тех, кто не синтезируют различные модели поведения в единство своего опыта. Это позволяет им избегать конфликтов между противоречащими фактами своей личной жизни, которые они не могут разрешить. Наиболее часто к такому состоянию приходят люди, подвергшиеся насилию в детстве, как раз тогда, когда у человека происходит синтез его Самости и определение своего места в социальном окружении. Структура сознания таких людей либо не сформирована до уровня единства, либо сведена к нескольким примерно равноправным центрам. Н. Хемпфри и Д. Деннет предполагают, что четкое различие отдельных личностей или самостей может происходить во время врачебной практики и является положительной реакцией пациента на предположение врача о том, что пациент обладает несколькими личностями. Таким образом, обычная несогласованность и неорганизованность опыта облекается в форму разных личностей со своими именами и историями. Сознание субъекта формируется вокруг нескольких относительно независимых структурных центров, что и позволяет говорить о существовании нескольких Самостей или личностей. Синдром множественной личности интересен тем, что человек, если не принимать в расчет нормы современного европейского общества, может обладать очень разными, зачастую противоположными структурными центрами сознания и достаточно успешно

действовать в обществе. Психическим отклонением, неблагоприятным для осуществления коммуникации с Другими, будет отсутствие понимания целостности своего опыта и единства ответственности, но не сам факт наличия одной или нескольких Самостей.

В своей работе Р. Харре пишет: «Этот концепт (самость. — И. К.) строится внутри дискурса, семантического процесса, невозможного в эмпирической теории значения. Если “Самость” — такого рода концепт, то не удивительно, что Юм не смог найти соответствующего ей впечатления»²¹. Можно попытаться выразить Самость при помощи набора каких-то убеждений о самом себе, но это будет очень неточно, так как все убеждения создаются в зависимости от существующего структурного центра сознания. Поэтому такая задача сродни попытке измерить длину линейки при помощи нее самой. Самость субъекта есть структура, элементами которой являются частные убеждения субъекта. Так как убеждения направляют активность субъекта, их можно обозначить как теории действия. Следовательно, Самость является общим принципом организации индивидуального сознания субъекта — она связывает отдельные убеждения и определяет границы допустимого опыта. Последнее объясняется тем, что элементы структуры взаимосвязаны и добавлен в них может быть только тот элемент, возможность существования которого уже задана изначально. Включение в систему нового элемента, возможность существования которого не прописана изначально в структуре, потребует ее изменения. Такое изменение структуры сознания достаточно часто случается в пограничных ситуациях, к примеру, в состоянии «ужаса»²² или при встрече с парадоксальным опытом, который невозможно игнорировать. Точно так же иногда бывает в истории науки, и это может привести к смене всей научно-исследовательской программы. Парадоксальный с точки зрения текущей Самости опыт должен сначала оказаться в составе структуры обыденного убеждения, как минимум о том, что воспринимаемое реально существует, чтобы в дальнейшем привести к изменению или даже разрушению Самости. Это приведет к кризису идентичности, а «кризис идентичности» — тема, широко обсуждаемая современными философами, к примеру, В. Хёсле²³. Сходным образом, как утверждал И. Лакатос, в научной системе необходимо сначала опровергнуть «защитный пояс», чтобы добраться до «ядра» теории²⁴.

Д. Деннет также столкнулся с необходимостью описания общего структурного принципа организации сознания. Для этого он и ввел понятие Центра Нарративной Гравитации (далее — ЦНГ). Это понятие обозначает общий принцип построения структуры сознания, в соответствии с которым рассказываемые субъектом истории, т.е. его убеждения о самом себе, располагаются вокруг некоторого центра. В ходе этого процесса формируется Самость, как структурный центр

сознания. Но почему происходит сведение всех историй к центру, что заставляет субъекта выбирать некую систему социальных убеждений или персону для самоидентификации? Выше уже было отмечено, что, во-первых, во всех социальных пространствах и во всех ситуациях субъект действует посредством своей психофизиологической системы, о которой он получает информацию в процессе своих действий²⁵. И как бы ни было обусловлено восприятие человека текущими убеждениями, даже в случае наличия различных самостей, в воспринимаемом, так или иначе, будет много сходного. Как минимум, это материальное тело воспринимающего субъекта. Во-вторых, социальное пространство предполагает тождественность агента, олицетворенного одним материальным телом. Это побуждает субъекта синтезировать свой опыт по принципу единства ответственности. Иначе ему очень сложно участвовать в адекватной коммуникации с Другими.

На наш взгляд, в статье, посвященной анализу творчества Д. Деннета, Д.И. Дубровский верно отмечает, что в такой системе Центр Нарративной Гравитации не может сосуществовать с другими центрами: «Во всех случаях “ЦНГД” (Центр Нарративной Гравитации Деннета. — И. К.) ускользает из класса “ЦНГ”, становится супер-ЦНГ»²⁶. В силу стремления к расположению опыта вокруг предполагаемого центра, этот принцип организации сознания не допускает существования других центров, других Самостей, он все время пытается встроить их в свою периферию, т.е. фактически уничтожить и стать единственным структурным центром. Однако такое наблюдение может быть применено не только по отношению к самому Деннету, но и к описанию структурного центра сознания, т.е. Самости, практически любого субъекта и сообщества. Она достаточно агрессивно ведет субъекта к тому, что в его структуре прописано как желанная цель и отталкивает от фактов, опровергающих ее основные или центральные убеждения. Таким образом, Самость пытается соотнести с оказавшимися в центре убеждениями весь доступный опыт. Осознать такое положение дел достаточно проблематично, так как для этого необходимо предположить возможность существования чего-то, не вписывающегося в систему убеждений субъекта, чего-то противоречащего всей теории организации сознания. А это возможно только при коммуникации с Другим субъектом, построенной на принципах равноправного диалога. Более подробно тема реального взаимодействия и взаимоопределения рассмотрена в работах М.М. Бахтина²⁷. При этом изменение Самости является естественным и необходимым этапом в процессе развития живого существа. Более основательно ознакомиться с этой темой можно по упоминавшейся выше работе В. Хёсле²⁸.

Может показаться, что такая теория организации сознания уничтожает субъекта как нечто реальное. Его самость предстает как «замечательный воображаемый объект внутри серьезной, трезвой

науки»²⁹. На этом акцентируют внимание как сам Д. Деннет, ставя себе это в заслугу, так и его оппоненты, опровергая это положение. Действительно, при определении Самости как теоретического принципа, невозможно найти физические элементы или даже чувственные представления, которые бы ей соответствовали. Но предположение о том, что такая трактовка лишает ее реальности, основано на эволюционистской гипотезе, притом, достаточно узко направленной. Современный эволюционный натурализм зачастую редуцирует всю существующую реальность к одному способу ее проявления — чувственно наблюдаемым объектам³⁰. Но при использовании другого, более широкого понимания реальности и сознания, Самость, описанная как структурный центр сознания, уже не будет казаться несущественной или даже нереальной. Структура сознания, проявленная в субъективном мире в виде убеждений, ничуть не менее реальна и не менее значима, чем ее материальный носитель.

В заключение рассмотрим утверждение Д.И. Дубровского о том, что теория Деннета о Центре Нарративной Гравитации исключает существование других центров организации опыта, других субъектов. Вспомним аналогию между структурой сознания и научной теорией. Она правомерна при рассмотрении их как информационных систем, соответствующих субъектов познания. Основные положения научно-исследовательской программы точно так же не допускают возможности существования того, что противоречит принципам, на которых она построена, т.е. ее «ядру». Точно так же научная теория подразумевает возможность объяснения всего опыта, пускай и в отдаленной перспективе. И так же, как индивидуальное сознание живого существа, в своем развитии научная теория проходит через кризисы, характеризующиеся сменой основных положений.

Подведем итоги рассмотрения понятия Самости. На основании анализа теорий Р. Харре и Д. Деннета было сделано утверждение, что индивидуальное сознание возникает на основе социальных взаимодействий, в которых участвует субъект познания. В первую очередь, субъект усваивает модели поведения, принятые в окружающем его обществе, которые Р. Харре называет персонами. Количество персон зависит от того, в какие социальные группы входит субъект. Затем, в силу единства ответственности, основанной на постоянстве тела, перед субъектом встает задача синтеза своего опыта в непротиворечивую систему. Это достигается путем формирования структуры Самости. Она возникает в процессе усвоения норм общественного поведения и служит для дальнейшей организации собственного опыта в соответствии с правилами окружающего социума. Нормы поведения, характерные для персоны, с которой происходит самоотжествление субъекта, проецируются субъектом на собственный опыт, и его сознание формируется по тем принципам организации

опыта, которые характеризуют выбранную персону. В современном европейском обществе нормой является ситуация, когда одному субъекту соответствует один структурный центр сознания, т.е. Самость, объединяющая его опыт в единство пространственно-временной протяженности. Однако возможны и отклонения, когда сознательный опыт формируется вокруг нескольких центров, что может быть вызвано неразрешимыми противоречиями в опыте субъекта. Самость направляет действия субъекта в социальном пространстве, являясь агентом общественных взаимоотношений, а также организует опыт субъекта так, что он осознает себя как субъекта действия. Р. Харре пишет: «Быть самосознающим — значит формировать свой опыт по принципу единства, и иметь среди знания знание о том, что он так структурирован»³¹.

На основании требования единства ответственности действий субъекта, его сознательный опыт должен быть сведен к единому структурному центру — Самости. Ввиду наличия стремления к оформлению опыта вокруг одного центра становится возможным агрессивное противодействие этого центра другим сознательным центрам организации опыта, т.е. другим субъектам. Вместе с тем нацеленность на сотрудничество и равноправный диалог делает возможным сотрудничество между людьми, что более характерно для человека как вида.

Таким образом, Самость — это структурный центр сознания, возникающий в процессе коммуникации с Другими, его функция состоит в синтезе сознательного опыта субъекта в единство памяти, активности и ответственности. В таком качестве Самость является условием для возникновения индивидуального сознания и самосознания субъекта и его дальнейшего вхождения в общество как полноправного участника коммуникации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Harré R. Personal Being* // Harvard University Press (USA), 1984. — P. 20.

² *Ibid.* — С. 61.

³ *Ibid.* — С. 26.

⁴ *Ibid.* — С. 22.

⁵ *Ibid.* — С. 67.

⁶ См.: *Райл Г. Понятие сознания.* — М., 2000; *Харре Р. Социальное построение «собственных Я»* // Синтаксические и семантические исследования неэкстенциональных логик. — М.: ИФРАН, 1989.

⁷ *Harré R. Personal Being.* — P. 167.

⁸ *Ibid.* — P. 104.

⁹ *Ibid.* — P. 180.

¹⁰ *Ibid.* — P. 26.

¹¹ *Ibid.* — P. 168.

¹² *Ibid.* — P. 213.

- ¹³ См.: Юлина Н.С. Головоломки проблемы сознания. Концепция Д. Деннета. – М., 2004. – С. 91.
- ¹⁴ См.: Деннет Д. Почему каждый из нас является новеллистом // Юлина Н.С. Головоломки проблемы сознания. Концепция Д. Деннета. – С. 211.
- ¹⁵ Там же. – С. 216.
- ¹⁶ Harré R. Personal Being. – P. 80.
- ¹⁷ Деннет Д. Почему каждый из нас является новеллистом. – С. 217.
- ¹⁸ См.: Humphrey N. and Dennett D. Speaking for our Selves: An Assessment of Multiple Personality Disorder // Raritan. 1989. № 9.
- ¹⁹ См.: Harré R. Personal Being.
- ²⁰ См.: Humphrey N. and Dennett D. Speaking for our Selves.
- ²¹ Harré R. Personal Being. – P. 167.
- ²² См.: Хайдеггер М. Бытие и время. – М., 1993. – С. 188.
- ²³ См.: Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. – С. 112 – 123.
- ²⁴ См.: Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. – М., 1995.
- ²⁵ См.: Гибсон Дж. Экологический подход к теории зрительного восприятия. – М., 1988. – С. 187, 286.
- ²⁶ Дубровский Д.И. В театре Дэниэла Деннета (по поводу одной популярной концепции сознания) // Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. – М., 2007.
- ²⁷ См.: Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
- ²⁸ См.: Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности.
- ²⁹ Деннет Д. Почему каждый из нас является новеллистом. – С. 211.
- ³⁰ См.: Деннет Д. По следу Дарвина. Где есмь Я? // Юлина Н.С. Головоломки проблемы сознания. – С. 196 – 210.
- ³¹ Harré R. Personal Being. – P. 161.

Аннотация

В статье рассматривается зависимость структуры индивидуального сознания от общественных отношений, в которых участвует субъект. Понятие Самости изучается как структура сознания, возникающая в процессе общественных взаимодействий и в дальнейшем определяющая действия субъекта. Для решения поставленной задачи автор обращается к теории возникновения индивидуального сознания Р. Харре и философским исследованиям Д. Деннета.

Ключевые слова: самость, личность, персона, сознание, общественные отношения, коммуникация, социальные взаимодействия.

Summary

The article examines the relationship between structure of the individual consciousness and social relations in which the subject is involved. The concept of self is analyzed as a structure of consciousness that arises in the course of social interactions, and further defines the actions of the subject. To the task, the author turns to the theory of individual consciousness by R. Harré and philosophical researches of D. Dennett.

Keywords: self, identity, person, consciousness, social relationships, communication, social interaction.